

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 14, Is. 2, pp. 115–129, 2015

DOI: 10.13187/rs.2015.14.115
www.ejournal15.com

UDC 94(47).084.8(470.61)

“The Winter Happened to Be Severe...”: The Impact of the Weather Conditions on the Battles on the Big Bend of the Don in November 1942 – February 1943

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Evgeny F. Krinko

Institute of Social-Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006
Dr (History)
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Abstract

The Big bend of the Don has become a place of decisive battles between the Red Army and the Wehrmacht in 1942–1943. The region’s natural peculiarities considerably determined the choice of the strategy and tactics used by the opposing forces. The article studies the influence of the weather conditions on the course and outcome of the battles in strategic and front operations in late 1942 – early 1943: operation *Uranus* (19.11–2.12.1942), Kotelnikovo defensive operation of the Stalingrad Front (12–31.12.1942), operation *Little Saturn* of the South-Western Front (16–31.12.1942), operation *Ring* of the Don Front (10.01–2.02.1943), Salsk-Rostov offensive operation of the Southern and North-Caucasian Front (1.01–4.02.1943) Ostrogozhsk-Rossosh offensive operation of the Voronezh and South-Western Fronts (13–27.01.1943).

Keywords: Great Patriotic War, big bend of the Don, Red Army, Wehrmacht, natural factor, weather, military strategy and tactics.

Введение

Влияние природного фактора на боевые действия в большой излучине Дона в 1942–1943 гг. только в последнее время стало привлекать внимание историков, найдя отражение в общих и специальных публикациях [1–2]. Однако в первую очередь в них рассматривались особенности рельефа, в то время как воздействие погодных условий на ход и итоги боевых операций остается недостаточно исследованным, что и обуславливает целесообразность специального обращения к данному вопросу.

Погодные условия включают широкий круг метеорологических явлений, присущих в определенный момент времени той или иной местности. Это атмосферное давление, температура и влажность воздуха, сила и направление ветра, облачность, осадки, атмосферные явления (туманы, метели, грозы) и другие элементы. В отличие от климата, анализ которого содержит устойчивую характеристику состояния атмосферы на основе измерений за длительный период времени, погода относится к ее текущему состоянию и подвержена постоянным изменениям, носящим периодический и непериодический характер. Периодические связаны с вращением Земли вокруг своей оси (изменения в течение суток) и вокруг Солнца (смена времен года). Непериодические изменения обусловлены передвижением воздушных масс, придающих те или иные свойства погоде.

Военачальникам в ходе планирования и проведения военных кампаний всегда требовалось учитывать погодные условия, расплачиваясь в ином случае потерями личного состава, боевой техники и вооружений, а то и поражениями. Появление новых технических возможностей, казалось бы, сделало человека более независимым от природы. Однако Великая Отечественная война показала, что практически всем видам и родам войск в той или иной степени приходилось учитывать метеорологическую обстановку. В регулярных и надежных сведениях о погоде нуждались не только летчики и моряки, но и артиллеристы, танкисты, саперы, зенитчики и представители многих других воинских специальностей.

Это обстоятельство учитывало и советское руководство. До войны информацию о погоде в Вооруженные силы СССР предоставляли отдел гидрометеорологической службы Наркомата Военно-морского флота СССР и метеорологическое управление Главного управления Военно-воздушных сил Красной армии, снабжавшее сводками погоды и сухопутные войска. Но в начале войны на решение данных задач были мобилизованы и гражданские метеорологи: 15 июля 1941 г. на основании постановления Государственного комитета обороны СССР Ставка Верховного главнокомандования приняла специальный приказ № 0054. Согласно данному приказу, Главное управление Гидрометеослужбы при Совнаркоме СССР со всеми подведомственными ему учреждениями было включено в состав Наркомата обороны СССР на правах Главного управления гидрометеослужбы Красной армии (далее – ГУГМС КА). Начальником ГУГМС КА был назначен прежний руководитель Главного управления Гидрометеослужбы при СНК СССР, известный полярник, Герой Советского Союза, академик АН СССР Е.К. Федоров, которому было присвоено звание генерал-лейтенанта инженерно-технической службы. На ГУГМС КА возлагались задачи обеспечения командования и частей метеорологическими прогнозами и сводками погоды, руководства всеми органами гидрометеорологической службы частей Красной армии и ВМФ, комплектование органов гидрометеослужбы Красной армии специалистами, снабжение приборами и пособиями, развертывание гидрометеослужбы на театрах военных действий [3].

В штабах фронтов и округов на основе республиканских и местных управлений гидрометеослужбы были созданы гидрометеорологические отделы. Во всех воевавших странах метеосводки были засекречены, все государства перешли на собственные метеорологические шифры. Сведения о погоде стали военной тайной, за соблюдением которой строго следили органы государственной безопасности. Так, 22 апреля 1942 г. управление особых отделов НКВД СССР издало директиву № 16/13 733 «О мерах по обеспечению конспирации в работе гидрометеослужбы Красной армии». В ней обращалось внимание всех начальников особых отделов фронтов, округов, флотов и флотилий на нарушения правил ведения шифрования гидрометеорологических сведений. В целях устранения недостатков предлагалось провести проверку выполнения правил использования и хранения гидрометеорологических шифров и секретных материалов гидрометеослужбы Красной армии, докладывать о выявленных нарушениях командованию и привлекать виновных к ответственности [4].

Вследствие советского отступления в начальный период Великой Отечественной войны гидрометеорологическая служба лишилась значительной части метеостанций и метеоточек в западных регионах страны, что снижало возможность точного прогноза погоды. Поэтому стали применяться и совершенствоваться методы работы с «обрезанными» картами, на которых целые страны и регионы выглядели белыми пятнами, широко внедрялись карты барической топографии, технические средства прогнозирования, а также

авиационная разведка погоды. Сведения о погоде с оккупированных территорий предоставляли партизаны и разведчики. Точная оценка метеорологической обстановки и ее правильное использование позволили достичь успеха в ряде боевых операций уже в первые годы войны, а наибольшую известность, пожалуй, получил знаменитый парад на Красной площади 7 ноября 1941 г., проведение которого стало возможным вследствие нелетной для немецкой авиации погоды.

В то же время опыт первых лет войны выявил немало трудностей и недостатков в использовании метеорологических сведений военным командованием, включая и технические сложности в доведении имевшейся информации до войск. Так, анализ передачи по радио артиллерийским частям и соединениям РККА специальных метеосводок «Артель» летом 1942 г. показал, что только в дневное время слышимость была «от удовлетворительной до хорошей», а в ночное время «в основном очень плохая по всем фронтам. В большинстве случаев прием сводок затруднен из-за помех работавших на близких волнах других радиостанций». Прием метеосводок затруднялся также из-за быстроты передачи, неполного и нечеткого произношения отдельных цифр диктором, отсутствия повторений радиопередач и некомплекта радиоаппаратуры. Само качество метеосводок характеризовалось как неудовлетворительное вследствие недостаточного количества данных, поступающих в Центральный институт прогнозов [5].

Значение погодных условий для боевых действий в большой излучине Дона в 1942–1943 гг. (подробнее о природно-климатических особенностях региона см. [6]) увеличивалось под воздействием ряда факторов. Здесь существовала невысокая плотность населенных пунктов, представлявших возможности для укрытия и обогрева личного состава, отсутствовали крупные лесные массивы, позволявшие решать проблемы со строительным материалом и топливом. Для зимней погоды в открытой степной местности были характерны пронизывающие ветры, частые смены температур, метели и ледяные дожди. Слабо развитая дорожная сеть затрудняла мобильность войск. В распоряжении немецкого командования находились всего две железнодорожные линии: Миллерово – Калач-на-Дону – Сталинград и Сальск – Котельниково – Сталинград, с невысокой пропускной способностью. Снабжение советских войск в значительной степени обеспечивала Приволжская железная дорога. Для повышения ее пропускной способности были построены 20 новых развязок на линиях Поворино – Качалино, Урбах – Баскунчак – Астрахань, введен в эксплуатацию участок Ахтуба – Паромная с выходом к Волге. С 7 августа поехали по участку Иловля – Петров Вал, а с 11 сентября – на участке от Петрова Вала до Саратова. Новые пути сообщения, несмотря на систематические бомбардировки люфтваффе, обеспечили успешную подготовку советского контрнаступления.

Общепринятым правилом ведения боевых действий в обороне при статичной линии фронта является создание полевых укрытий (блиндажей, землянок, траншей и капониров с перекрытиями) не только для защиты от огневых средств противника, но и в качестве пунктов обогрева, питания и ночлега личного состава, мест складирования боеприпасов, медикаментов, ГСМ, продовольственного и вещевого снабжения. На передовой личный состав должен нести боевое дежурство в течение строго определенного времени в специальной экипировке, позволяющей выдержать отрицательные температуры. Необходимо периодически производить смену войск для отдыха и пополнения, регулярно осуществлять санитарно-гигиенический контроль над состоянием личного состава и противозидемическую профилактику, а также ремонтно-регламентные работы с тяжелым оружием и боевой техникой и другие мероприятия. От технических, ветеринарных и санитарных служб требуется обеспечение войск зимней смазкой, антифризом, мазями от обморожения, кормами и укрытиями от холода для лошадей, мулов, цепями для колес автомобилей, санями для гужевого транспорта, лыжами для пехоты и санками для пулеметов и легких минометов. Очевидно, что любые сбои в системе снабжения и обеспечения войск в данных условиях ведут к снижению боеспособности армии в зимний период. Но в еще в большей степени влияют погодные условия на ход и результаты наступательных операций, с перемещениями многочисленных войсковых группировок с тысячами танков, орудий, автомобилей, тракторов, самолетов в открытой

всем ветрам и метелям степи. Именно это и происходило в большой излучине Дона зимой 1942–1943 гг.

Материалы и методы

Статья написана на основе документов, хранящихся в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), а также опубликованных воспоминаний непосредственных участников боевых действий в большой излучине Дона – советских и немецких военачальников. Для составления помесечных сводок погоды использовались метеосводки полевых управлений 2-й, 8-й и 16-й воздушных армий, сводки Генерального штаба РККА и штабов фронтов, а также свидетельства самих участников боев. Разные источники нередко содержат противоречивую информацию по данному вопросу, поэтому они сопоставлялись, применялись методы источниковедческого анализа к использованным в исследовании документам и мемуарам. Авторы опирались на принцип историзма и системный подход, рассматривая влияние погодных условий на боевые действия РККА и вермахта в комплексе, во взаимосвязи, в контексте определенной исторической ситуации, определявшейся общим ходом боевых операций на южном участке советско-германского фронта в 1942–1943 гг.

Обсуждение и результаты

19 ноября 1942 г. контрнаступлением северной группировки Красной армии под Сталинградом началась стратегическая операция советских войск «Уран». Очевидец событий, в тот момент – начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта, принимавший непосредственное участие в планировании и осуществлении операции по разгрому войск вермахта под Сталинградом, генерал-майор С.П. Иванов впоследствии вспоминал: «Артподготовка представляла собой очень эффектное зрелище. Вслед за залпом гвардейских минометных частей началась артиллерийская обработка оборонительных позиций противника. 3500 орудий и минометов громили неприятельскую оборону. Один час велся огонь на разрушение и двадцать минут – на подавление. Мощная канонада нанесла врагу немалый урон и произвела на него **сильное моральное воздействие** [выделено авторами. – В.А., Е.К.]. Однако из-за плохой видимости далеко не везде оборона была сокрушена, особенно на фланговых участках прорыва. Как только артиллеристы перенесли огонь в глубину расположения противника, пехотинцы и поддерживающие их танкисты устремились вперед. Им пришлось в ряде случаев преодолевать не нарушенные артиллерией участки обороны – минные поля, проволочные заграждения, а местами и глубокие рвы» [7]. Слова о «сильном моральном воздействии» на врага проведенной артиллерийской подготовки звучат красиво, но на самом деле скрывают ее низкую эффективность, затруднившую выполнение боевых задач стрелковыми и бронетанковыми частями, о чем и говорится автором мемуаров в следующем предложении.

Командующий 65-й армией Донского фронта генерал-лейтенант П.И. Батов так описал день начала контрнаступления под Сталинградом: «Над Доном занималось хмурое утро... Ни черта не видно! Туман отгородил плацдарм плотным занавесом. Медленно падал снег и таял в каше тумана, лишь уплотняя его непроницаемость». Представитель 16-й воздушной армии предупредил: «Ввиду нелетной погоды авиация работать не будет». А затем позвонил командующий фронтом: «Заверещал зуммер полевого телефона. У провода К.К. Рокоссовский:

– Какова у вас видимость, Павел Иванович?

– С трудом просматриваю на двести метров, – ответил я с тайной надеждой услышать приказ об отсрочке до улучшения погоды».

Но командующий фронтом сказал: «Начинать будем вовремя» [8].

На следующий день, 20 ноября 1942 г., перешла в наступление южная ударная группировка советских войск. Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А.И. Еременко вспоминал: «К 7 часам 30 минутам я был уже на передовом наблюдательном пункте 57-й армии, на высоте 114,3, откуда при хорошей видимости открывался замечательный обзор большого участка, во всяком случае, всего участка главного удара. К сожалению, сгустившийся туман ухудшил видимость, которая не превышала 200 метров...

Таким образом, начало контрнаступления Сталинградского фронта из-за тумана было отодвинуто на два часа» [9].

Это означало, что сотни тонн снарядов и мин ушли в туман вслепую, так и не разрушив систему стрелково-пулеметного и артиллерийско-минометного огня противника, не подорвав его минные поля в полосе ввода советских танковых и механизированных корпусов. К чему это привело, можно прочесть в воспоминаниях тех, кто 19 и 20 ноября рвал оборону румынских соединений с плацдармов у Клетской и Серафимовича. Так, Герой Советского Союза полковник Н.Д. Козин, командир 63-й стрелковой дивизии, писал: «Приближалось утро 19 ноября 1942 года. Над Доном и степью расстился густой грязновато-серый туман. В 8 часов 50 минут 226-й и 346-й стрелковые полки 63-й дивизии при поддержке танков прорвали передний край обороны противника на участке 6 километров, но, встретив сильное огневое сопротивление, к исходу дня продвинулись вперед всего на один-полтора километра. А тут еще дало себя знать неудачное наступление нашего правого соседа – 96-й стрелковой дивизии, подразделения которой не смогли сломить врага и отошли на исходные позиции» [10].

В полосе 5-й танковой армии генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, действовавшей на направлении главного удара с клетского плацдарма, разведывательные дозоры, высланные от танковых корпусов в боевые порядки стрелковых дивизий, «не смогли в густом тумане быстро сориентироваться на ровной, заснеженной местности и установить местонахождение пехоты. Из-за этого танковые бригады, вышедшие к 10 часам на южную и юго-восточную окраины хутора Калмыковский, вынуждены были основательно подзадержаться здесь» [11]. Но задержка танковых корпусов – еще не самое страшное. 159-ю танковую бригаду подполковника С.П. Хайдукова командарм направил восточнее ранее намеченного маршрута. В результате бригада потеряла на минном поле 12 танков [12].

В последующие два дня, когда танки, кавалерия и пехота углубились в тылы противника, а погодные условия по-прежнему оставляли желать лучшего, открылись еще новые обстоятельства. О них честно рассказал П.И. Батов: «У командного состава в ротах и батальонах нет еще навыка быстрой ориентировки на однообразной открытой, голой равнине, без ярко выраженных местных предметов. Из-за этого артиллерия иногда попусту бросает свои снаряды. Вся полковая и дивизионная артиллерия фактически перешла на ручную тягу. Транспорт изношен, горючего не хватает. Все делает пехота. Тянет изо всех сил, зная, что без пушки в этих местах шагу вперед не сделаешь и дня не проживешь» [13].

Необходимо отметить, что погодные условия в донской излучине ухудшились практически с конца октября, когда на смену промозглой осени пришла суровая морозная зима. Уже в середине ноября пошел снег, в отдельные дни температура опускалась до -18°C , что достаточно холодно для этих мест. Подробнее представить погодные условия в начале операции «Уран» позволяет таблица 1.

Таблица 1. Сводка погоды в большой излучине Дона, ноябрь 1942 г. [14–21]

Дата	Температура воздуха	Облачность	Осадки, ветер	Состояние дорог
4.11.1942	от 0 до -1°C	переменная		проходимы
5.11.1942	от -3 до -5°C	сплошная	ледяной ветер 5–9 м/с	труднопроходимы, гололедица
6.11.1942	от -5 до -8°C	переменная		труднопроходимы
7.11.1942	от -7 до -9°C	ясно	ледяной ветер	проходимы
8.11.1942	-15°C	ясно	солнечно	проходимы
9.11.1942	до -15°C	постоянная	ледяной ветер, 9–13 м/с	проходимы
10.11.1942	до -18°C	сплошная		проходимы

Окончание таблицы 1

11.11.1942	-15 °С	постоянная, плохая видимость		проходимы
12.11.1942	от -9 до -11 °С	низкая сплошная	сильный снегопад, метель	труднопроходимы, снежные заносы
13.11.1942	от -10 до -11 °С	постоянная	ветер, снег, метель	труднопроходимы, снежные заносы
14.11.1942	нет сведений			
15.11.1942	нет сведений			
16.11.1942	нет сведений			
17.11.1942	от +1 до -5 °С	низкая сплошная, туман, видимость 1-2 км		труднопроходимы, гололедица
18.11.1942	от +3 до -2 °С	сплошная, туман, видимость 1-2 км	местами снег с дождем, ветер 2-3 м/с	труднопроходимы
19.11.1942	от -2 до +3 °С	сплошная, туман, видимость до 200 м	снег, дождь, ветер 3-5 м/с	труднопроходимы, гололед
20.11.1942	около 0 °С	низкая, видимость 300-500 м, местами туман		труднопроходимы
21.11.1942	от -1 до +1 °С	сплошная		труднопроходимы
22.11.1942		сильная, туман, видимость до 500 м		труднопроходимы, гололед
23.11.1942				
24.11.1942		переменная		
25.11.1942	нет сведений			
26.11.1942	нет сведений			
27.11.1942	от 0 до +1 °С	10 баллов	временами дождь, мокрый снег	труднопроходимы
28.11.1942	нет сведений			
29.11.1942	нет сведений			
30.11.1942	нет сведений			

Приводимые сведения и воспоминания очевидцев свидетельствуют, что погодные условия создавали немало трудностей для подготовки операции «Уран». Так, заместитель командующего авиацией дальнего действия (далее – АДД) генерал-лейтенант авиации Н.С. Скрипко отмечал: «В начале ноября на полевой аэродром в районе Камышина мы решили перебазировать 17-ю авиадивизию генерала Е.Ф. Логинова. Но погода внесла свои коррективы. Рано начались обильные снегопады. Положение усложнялось тем, что на новом полевом аэродроме совершенно отсутствовала снегоуборочная техника. Пришлось обратиться за помощью к местному населению и мобилизовать колхозников на расчистку взлетно-посадочной полосы, самолетных стоянок и рулежных дорожек». После перебазирования экипажи 17-й авиадивизии АДД приступили к боевой работе, совершая

в хорошую погоду по два-три боевых вылета за ночь. Особенно сильные удары по позициям противника были нанесены в ночь на 9 и в ночь на 11 ноября. Однако «часто шли морозящие дожди, перемежаемые снегопадами. Ненастье сопровождалось сильными туманами» [22].

Как уже отмечалось, непогода не позволила нанести удар с воздуха по позициям противника и накануне советского наступления: «В дни, предшествовавшие операции “Уран”, усилились снегопады. Севернее Сталинграда повсеместно стояла сплошная низкая облачность, исключавшая боевое применение авиации... 50-я авиадивизия сумела взлететь, однако не смогла обнаружить целей из-за сплошных облаков и обильного снегопада» [23]. В то же время плохая погода помешала и летчикам люфтваффе обнаружить скопление советских войск в местах базирования, а затем не дала им возможности нанести удар по перешедшим в наступление советским войскам. Перенос же даты советского наступления, скорее всего, не дал бы положительных результатов, поскольку в последующие дни сохранилась ненастная погода.

Когда наступающие советские войска замкнули кольцо окружения и создали внутренний и внешний фронты, наступила неизбежная пауза. За две недели боев обе противоборствующие стороны понесли значительные потери. Войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов – 70 312 чел., из них 24 222 чел. – безвозвратные потери. Немецкие и румынские войска (6-я полевая, 4-я танковая немецкие, 3-я и 4-я румынские армии) – 164 850 солдат и офицеров, из них 86 328 чел. – убитыми и умершими от ран [24].

Немецкое командование предприняло попытку нанести деблокирующий удар силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота (57-й немецкий танковый, 6, 7-й румынские армейские корпуса) из района Котельниково на Сталинград (операция «Зимняя гроза»). Из-за погодных условий (наступила оттепель, раскисли грунтовые дороги, облачность и туман не позволяли использовать авиацию) и задержек с переброской по железной дороге частей усиления время начала операции было решено перенести с 8 на 12 декабря [25].

В ходе Котельниковской операции Сталинградского фронта в период с 12 по 30 декабря 1942 г. погода также оказала существенное влияние на ход и итоги боевых действий. Из-за оттепели в период 14–16 декабря на трое суток был задержан ввод в сражение 17-й танковой дивизии генерала Ф. фон Зенгера, способной усилить таранный удар 6-й и 23-й танковых дивизий 57-го корпуса. За это время Ставка Верховного главнокомандования перенацелила 2-ю гвардейскую армию в составе трех корпусов с внутреннего фронта окружения на рубеж речки Мышкова для противодействия прорывавшейся к Паулюсу группировки Гота. Совершив в условиях бездорожья, глубокого снега и сильных морозов (до –22 °С днем, до –28–30 °С ночью) двухсоткилометровый марш, 1-й и 13-й стрелковые, 2-й механизированный гвардейские корпуса 19 декабря сходу вступили в бой на рубеже Нижне-Кумский – Громославка – Васильевка. В тылу 1-го гвардейского стрелкового корпуса сосредотачивались 6-й механизированный и 7-й танковый корпуса. Задачей армии по директиве Ставки ВГК являлся разгром котельниковской группировки противника. В течение пяти суток соединения 2-й гвардейской и 51-й армии Сталинградского фронта отражали атаки танков и мотопехоты противника. 24 декабря последовал ответный контрудар советских войск, и к исходу 30 декабря враг был отброшен на 60–70 км, освобождены Котельниково и Зимовники. Трехнедельные бои стоили больших потерь в личном составе и бронетехнике. Потери 4-й танковой армии составили 36 447 солдат и офицеров, из них 25 098 чел. – безвозвратные. Советские войска в этом сражении потеряли 71 315 воинов, из них 23 602 чел. убитыми и умершими от ран.

В период с 16 по 30 декабря была успешно проведена Среднедонская наступательная операция советских войск под кодовым наименованием «Малый Сатурн». Эффективность артиллерийской и авиационной подготовки утром 16 декабря была низкой, ввиду густого тумана. В ходе этой операции четыре танковых и один механизированный корпус во взаимодействии с пехотой и кавалерией разгромили основные силы 8-й итальянской армии, остатки 3-й румынской армии и немецкую оперативную группу «Холлидт». В условиях глубокого снежного покрова, при сильных морозах, действуя на пересеченной местности, 24-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.В. Баданова совершил

240-километровый рейд по тылам противника и разгромил основную базу снабжения окруженных войск Паулюса в станице Тацинской. Обстановка требовала от войск быстрых и внезапных действий, высоких темпов продвижения и стремительных ударов, проявления искусства в маневре и ведении боя, а погода затрудняла эти действия. Стояла морозная и снежная зима. В период рейда, с 20 по 28 декабря, температура воздуха опускалась до -27°C [26].

Снежный покров местами был больше метра, особенно в лощинах. К стеклам приборов наблюдения и стрельбы налипал снег. Видимость из танков во время движения в колоннах и в бою была ограничена, особенно ночью. Пользоваться фарами запрещалось. Снег проникал через смотровые щели внутрь танков, забивал их и затруднял управление. В степи было проложено много новых, не нанесенных на карту дорог, что затрудняло ориентировку. Пришлось выделить и подготовить специальных колонновожатых из числа лучших офицеров, в помощь им разрешалось привлекать местных жителей. Для предохранения личного состава от обмороживания, а также для очистки приборов наблюдения и стрельбы от снега приказывалось проводить через каждый час остановку. Во время привалов и дневок назначались дежурные из состава экипажей, которые следили за тем, чтобы температура в танке была не ниже $+10^{\circ}\text{C}$. Трудная, напряженная обстановка требовала от каждого солдата и офицера сознательного отношения к выполнению возложенных на них задач, предельного напряжения физических и моральных сил. Моторы танков в морозном декабре работали круглые сутки, расходуя много горючего. Когда его запасы иссякли, танкисты под руководством инженер-подполковника В.И. Орлова создали необходимое топливо сами, взяв за основу трофейные запасы авиационного масла и бензина на аэродроме в Тацинской. Авиационное масло подогревали в жестяных бочках до жидкого состояния, затем размешивали в пропорции три к одному с бензином и заливали в баки танков. В ночь с 27 на 28 декабря остатки 24-го (с 26 декабря – 2-го гвардейского Тацинского) танкового корпуса прорвали кольцо окружения и соединились с главными силами в районе Ильинки и Недежевки.

В ходе Среднедонской операции был прорван вражеский фронт шириной до 340 км. Разгромлены 11 дивизий и 3 бригады союзников Германии (румын и итальянцев). Понесли тяжелые потери 4 пехотные и 2 танковые немецкие дивизии. Советскими войсками были захвачены около 60 000 пленных, почти 2 000 орудий, 176 танков, около 370 самолетов. Выход советских войск в тыл группы армий «Дон» заставил немецкое командование отказаться от дальнейших планов по деблокированию 6-й армии Паулюса. Наиболее отличившиеся в ходе операции соединения получили почетные наименования «Донские», «Кантемировские» и «Тацинские». Потери советских войск составили 95 690 чел., в том числе 20 301 чел. убитыми и умершими от ран. Противник потерял 118 249 солдат и офицеров, в том числе 57 174 чел. безвозвратно [27].

В январе 1943 г. советские войска приступили к ликвидации окруженной группировки Паулюса. Опираясь на укрепления сталинградских оборонительных обводов, немецкие войска создали прочную оборону, рассчитывая на помощь извне. Предложение советского командования о почетной капитуляции было отклонено. Опыта разгрома столь крупной группировки немецких войск, занимавших подготовленную оборону на сложно-пересеченной местности, да еще зимой, с непредсказуемой изменчивой погодой, у советских войск не было. Из-за просчетов разведки в определении численности окруженной группировки не было и необходимого превосходства в силах и средствах. Будущий маршал, а тогда, в январе 1943 г., командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский в своих мемуарах вспоминал: «По обоим берегам Россошки густо расположены населенные пункты, которые противник превратил в узлы сопротивления. Прибавьте сюда снег – он толстым слоем покрыл все оборонительные сооружения врага, и обнаружить их нам было нелегко... Зима выдалась суровой. Сильные ветры с метелями, морозы до 32 градусов необычайно затрудняли наступление» [28].

Но еще более страдали от наступившей зимы войска окруженной 6-й полевой армии Ф. Паулюса. Об этом писал генерал-майор вермахта Э. фон Бутлар: «На внутреннем фронте окружения русские поначалу ограничивались только тем, что прочно удерживали оборону. Воздушного транспорта явно не хватало на то, чтобы успевать эвакуировать раненых и больных. К тому же увеличивалось и число обмороженных, так как войска не имели

теплого зимнего обмундирования. Морозы и недостаточное питание вызывали большое количество дополнительных жертв. Вследствие плохого питания и трудных условий физическое состояние даже здоровых солдат и офицеров быстро ухудшалось, а воля их к сопротивлению постепенно слабела» [29].

Проблемы со снабжением у группировки Паулюса начались задолго до начала операции «Уран». Уже в сентябре 1942 г. фактический рацион продовольствия, который получали солдаты 6-й армии, составлял около 1800 калорий в сутки, при потребности с учетом нагрузок в 3000–4000 калорий. В дальнейшем нормы сокращались. 1 декабря норму выдачи хлеба пришлось уменьшить до 300 г, в январе – до 50–100 г, и только солдаты на передовой получали по 200 г. В последние дни существования сталинградского «котла» большинство больных и раненых вообще не получали никакой пищи. Трудности со снабжением и постоянно нараставшее физическое и психическое истощение солдат и офицеров в условиях непрерывных боев с наступавшей Красной армией ухудшали отрицательное воздействие на них постоянного переохлаждения. Степь постоянно продувал резкий и сырой холодный ветер. К тому же здесь почти полностью отсутствовали деревья. Единственным местом, откуда теоретически можно было бы доставить топливо (дрова или уголь) был сам Сталинград. Однако доставлять его было не на чем [30].

Сводные данные метеосводок Донского, Сталинградского, Юго-Западного и Южного (с 1 января 1943 г.) фронтов за декабрь 1942 г. и январь 1943 г. приведены в таблицах № 2 и № 3. Они свидетельствуют, что зима в донских и приволжских степях действительно была холодной. Сильные морозы ударили 17–19 декабря, а затем уже с 26 декабря и до конца месяца. В первые дни нового 1943 года наступило потепление, с 5 января опять началось похолодание, особенно усилившееся во второй половине месяца. В то же время сопоставление сведений таблиц со средними температурами за предшествующий и последующий периоды времени не позволяет считать такие погодные условия экстремальными для данной местности.

Таблица 2. Сводка погоды в большой излучине Дона, декабрь 1942 г. [31]

<i>Дата</i>	<i>Температура воздуха днем</i>	<i>Облачность</i>	<i>Осадки, ветер</i>	<i>Состояние дорог</i>
1.12.1942	от 0 до –1 °С	дымка		проходимы
2.12.1942	0 °С	низкая и средняя		проходимы
3.12.1942	0 °С			проходимы
4.12.1942	0 °С	сплошная		проходимы
5.12.1942	0 °С	низкая сплошная		проходимы
6.12.1942	от 0 до –2 °С	сплошная	мокрый снег	труднопроходимы
7.12.1942	от 0 до +2 °С	сплошная низкая	слабый дождь, снег	труднопроходимы
8.12.1942	от –2 до –5 °С	низкая сплошная		проходимы
9.12.1942	от 0 до +2 °С	низкая сплошная	снег и дождь	труднопроходимы
10.12.1942	от 0 до –2 °С	низкая сплошная		труднопроходимы

Окончание таблицы 2

11.12.1942	от -5 до -8 °С	средняя	ветер северо-западный 4-7 м/с	проходимы
12.12.1942	-6 °С	сплошная		проходимы
13.12.1942	от -2 до -5 °С	слабая		проходимы
14.12.1942	от 0 до -3 °С	ясно		проходимы
15.12.1942	от 0 до +2 °С	10 баллов		труднопроходимы
16.12.1942	от +2 до -2 °С	сплошная		труднопроходимы
17.12.1942	от -4 до -17 °С	сплошная	местами туман	проходимы
18.12.1942	от -12 до -18 °С	ясно		проходимы
19.12.1942	от -12 до -21 °С	средняя		проходимы
20.12.1942	от -2 до -6 °С	сплошная		проходимы
21.12.1942	от 0 до -5 °С	сплошная	местами снегопад	проходимы
22.12.1942	от 0 до -5 °С	сплошная		проходимы
23.12.1942	от -2 до -6 °С	низкая сплошная		проходимы
24.12.1942	от -1 до -6 °С	низкая сплошная	снегопад	труднопроходимы
25.12.1942	от -3 до -6 °С	сплошная	снегопад, туман	проходимы
26.12.1942	от -13 до -20 °С	слабая		проходимы
27.12.1942	от -15 до -24 °С	ясно		проходимы
28.12.1942	от -22 до -27 °С	ясно		проходимы
29.12.1942	от -13 до -24 °С	ясно		проходимы
30.12.1942	от -14 до -28 °С	ясно		проходимы
31.12.1942	от -8 до -14 °С	сплошная		проходимы

Таблица 3. Сводка погоды в большой излучине Дона, январь 1943 г. [32]

Дата	Температура воздуха днем	Облачность	Осадки, ветер	Состояние дорог
1.01.1943	от -3 до -9 °С	сплошная	местами снегопад	проходимы
2.01.1943	от -1 до -5 °С	сплошная	местами снегопад, туман	труднопроходимы
3.01.1943	от +2 до -2 °С	сплошная	дождь, ливневый дождь, ветер 8-12 м/с	труднопроходимы
4.01.1943	от +2 до -2 °С	сплошная, высотой 200-400 м	дождь	труднопроходимы
5.01.1943	от -3 до -6 °С	сплошная	без осадков, ветер 5-10 баллов	труднопроходимы, обледенение
6.01.1943	от -10 до -18 °С	сплошная	без осадков, ветер 3-5 баллов	проходимы
7.01.1943	от -9 до -11 °С	сплошная	местами снегопад	труднопроходимы
8.01.1943	от -6 до -8 °С	сплошная, высотой 100-300 м	снегопад, туман	труднопроходимы
9.01.1943	от -1 до -7 °С	сплошная, высотой 100-300 м	снегопад, туман	труднопроходимы
10.01.1943	от -4 до -6 °С	сплошная, высотой 200-400 м	туман	труднопроходимы
11.01.1943	от -2 до -5 °С	сплошная, высотой 600-1000 м	снегопад, ветер 7-10 баллов	труднопроходимы
12.01.1943	от -10 до -13 °С	сплошная, высотой 200-400 м	слабый снег, ветер 10 баллов	проходимы
13.01.1943	от -10 до -14 °С	сплошная, высотой 300-600 м	местами снегопад, ветер 3-10 баллов	проходимы
14.01.1943	от -13 до -18 °С	сплошная	слабый снег, туман	проходимы
15.01.1943	от -18 до -24 °С	сплошная, высотой 600-1000 м	местами снегопад, ветер 9-10 баллов	проходимы
16.01.1943	от -23 до -28 °С	небольшая	ветер северный 3-5 м/с	проходимы
17.01.1943	от -25 до -31 °С	ясно	ясно	проходимы
18.01.1943	от -20 до -24 °С	ясно	ясно	проходимы
19.01.1943	от -15 до -28 °С	небольшая	ветер 4-5 баллов	проходимы
20.01.1943	от -15 до -28 °С	постоянная	слабая метель, ветер 4-5 баллов	проходимы
21.01.1943	от -12 до -15 °С	сплошная, высотой 600-1000 м	местами снегопад, ветер 8-10 баллов	проходимы

22.01.1943	от –8 до –13 °С	сплошная, высотой 400–600 м	местами туман, ветер до 10 баллов	проходимы
23.01.1943	от –7 до –12 °С	небольшая	местами снегопад, ветер до 10 баллов	труднопроходимы
24.01.1943	от –9 до –20 °С	сплошная, высотой 200–300 м	местами снегопад, ветер 8–10 баллов	труднопроходимы
25.01.1943	от –12 до –17 °С	сплошная, высотой 200–500 м	местами туман, ветер до 10 баллов	проходимы
26.01.1943	от –16 до –23 °С	ясно	ясно, ветер 1–2 балла	проходимы
27.01.1943	от –14 до –20 °С	ясно	ясно, ветер 1–2 балла	проходимы
28.01.1943	от –14 до –28 °С	ясно	ясно, ветер 1–2 балла	проходимы
29.01.1943	от –16 до –21 °С	небольшая	ветер 4–6 баллов	проходимы
30.01.1943	от –12 до –15 °С	небольшая	ветер 6–8 баллов	проходимы
31.01.1943	от –15 до –22 °С	небольшая	ветер 8–9 баллов	проходимы

В условиях, когда человек может согреться и отдохнуть, когда он нормально питается, длительное пребывание на холоде не представляет для него особой опасности. Следует отметить, что германское командование учло уроки первой зимней кампании 1941–1942 гг. Для вермахта были разработаны теплые ватные комплекты, меховые шапки-ушанки и масса приспособлений для обогрева блиндажей. Часть этого снаряжения попала и в 6-ю армию, однако всем солдатам теплой одежды не хватило. Еще хуже ситуация обстояла со снабжением теплым обмундированием войск союзников Германии. Обморожения и отморожения, обострение хронических заболеваний, проблемы иммунной системы, пневмония, заболевания почек, фурункулез, экзема и многие другие заболевания стали следствием постоянного переохлаждения. В результате холод стал настоящим «тихим убийцей».

В ходе операции «Кольцо» немецкая группировка в Сталинграде 2 февраля 1943 г. была ликвидирована. Суммарные потери противника составили 255 245 чел., из них погибшими – 147 200 чел. Донской фронт потерял 65 458 бойцов и командиров, в том числе 17 986 чел. убитыми и умершими от ран [33].

1 января 1943 г. началась Ростовская наступательная операция войск 5-й ударной, 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий Южного фронта. С первого дня наступления они встретили ожесточенное сопротивление врага. Бои за станицу Цимлянскую, превращенную врагом в мощный узел сопротивления на пути наступления 2-й гвардейской армии, приняли затяжной характер. Тогда 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского блокировала Цимлянскую и направила подвижные части на запад для захвата станицы Константиновской и переправ через Северский Донец и Дон. В середине января подвижные соединения 2-й гвардейской армии вышли на оперативный простор, но нехватка горючего замедлила темп наступления. 51-я и 28-я армии Южного фронта наступали на сальском направлении. На рубеже реки Маныч враг контрударами танковых и моторизованных соединений 4-й танковой армии на две недели сковал главные силы Южного фронта, что позволило через Батайск и Ростов вывести с Кавказа 1-ю танковую армию. В итоге Ростов-на-Дону был освобожден лишь 14 февраля. С выходом 17 февраля на рубеж реки Миус, где противник занял хорошо укрепленный рубеж, войска Южного фронта перешли к обороне.

В ходе полуторамесячных непрерывных боев в сальских степях обе противоборствующие стороны понесли большие потери, в том числе и от обморожений. Южный фронт потерял 28 331 воинов, из них 9809 убитыми и умершими от ран [34]. Потери противника составили 39 818 человек, из них 13 286 – безвозвратные.

Острогожско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта продолжалась 15 дней, с 13 по 27 января 1943 г., в условиях сильных зимних морозов, при глубоком снежном покрове. Из 15 дней операции в 11 погода была нелетной, и авиация не смогла оказать значительной поддержки наземным войскам. Вместо 700 запланированных самолетовылетов в день авиация 2-й воздушной армии производила ежедневно в среднем немногим более 100 самолетовылетов. Несмотря на это в ходе операции советские войска разгромили 2-ю венгерскую армию, итальянский альпийский и 24-й немецкий танковый корпуса и большую часть сил оперативного резерва группы армий «Б» — немецкого корпуса особого назначения генерала Крамера. Всего было разгромлено свыше 15 вражеских дивизий, а 6 дивизиям противника было нанесено тяжелое поражение. Советские войска взяли в плен свыше 86 000 солдат и офицеров противника, большое количество боевой техники, военного имущества и снаряжения. Общие потери противника в двухнедельных боях составили 143 955 человек, советских войск – 28 315 бойцов и командиров, в том числе убитыми и умершими от ран – 9265 человек [35].

Выводы

Боевые действия в большой излучине Дона и под Сталинградом зимой 1942–1943 гг. стали переломными в ходе Великой Отечественной войны. Противник понес огромные потери в живой силе и технике, войска сателлитов Германии были фактически разгромлены [36]. Огромную роль в поражении вермахта и его союзников сыграли природно-климатические условия этого театра боевых действий. Анализ зимних операций показал, что в условиях маневренных боевых действий, при подвижной линии фронта, при отрицательных температурах и недостаточном питании боеспособность войск резко снижается уже через две недели, а потери личного состава от обморожений, болезней, физического и морального истощения вполне сравнимы с боевыми потерями от огневых средств. Советское командование при планировании и сроках операций не всегда учитывало данные метеосводок и метеопрогнозов, что негативно сказывалось на результатах артиллерийского и авиационного воздействия на оборону противника (операции «Уран» и «Малый Сатурн»). Состояние погоды влияло и на мобильность служб боевого обеспечения, снабжения, эвакуации, на объемы расхода ГСМ, боеприпасов. Опыт проведения стратегических наступательных операций зимой 1942–1943 гг. на Дону и под Сталинградом был усвоен советским командованием. Подтверждением этому стали последующие успешные операции на Украине зимой 1943–1944 гг. и в Польше зимой 1944–1945 гг.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д, 2012.
2. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В. Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войны // Вестник Южного научного центра. 2014. Т. 10. № 2. С. 83–92.
3. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 26.
4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 375.
5. ЦАМО РФ. Ф. 232. Оп. 590. Д. 1. Л. 29.
6. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В. Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войны...
7. Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М., 1990. С. 460.

8. Батов П.И. В походах и боях. М., 1984. С. 188, 189.
9. Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961. С. 347.
10. Козин Н.Д. Гвардейцы в боях. Барнаул, 1975. С. 111, 112.
11. Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой... С. 462–463.
12. Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой... С. 463.
13. Батов П.И. В походах и боях... С. 203.
14. Зубов Д.В., Дегтев Д.М. Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. М., 2014.
15. Скрипко Н.С. По целям ближним и дальним. М., 1981.
16. Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера. М., 2009.
17. Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1980.
18. Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для земли нет. М., 2008.
19. ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 590. Д. 47. Л. 43.
20. ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 268. Д. 13. Л. 75.
21. ЦАМО РФ. Ф. 368. Оп. 6512. Д. 25. Л. 4, 7.
22. Скрипко Н.С. По целям ближним и дальним... С. 240–242.
23. Скрипко Н.С. По целям ближним и дальним... С. 243.
24. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 105–117, 119–121, 130–131, 180–181.
25. Манштейн Э., фон. Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта. 1939–1944. М., 2009. С. 320.
26. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1072. Д. 12. Л. 1–243.
27. Великая Отечественная война без грифа секретности... С. 346–347.
28. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1988. С. 157, 158.
29. Мировая война 1939–1945. Взгляд побежденных. М., 2002. С. 274–275.
30. Пернавский Г. Почему погибли сталинградские пленные? // Мифы Великой Отечественной. М., 2008. С. 113–146.
31. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1072. Д. 481л. Л. 26–243.
32. ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1072. Д. 1. Л. 1–297.
33. ЦАМО РФ. Ф. 206. Оп. 262. Д. 189. Л. 131–134.
34. Великая Отечественная без грифа секретности... С. 180.
35. Великая Отечественная без грифа секретности... С. 121.
36. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Афанасенко В.И., Медведев М.В. Разгром «нацистского интернационала» на Дону (1942–1943) // Вестник ЮНЦ РАН. 2015. Т. 11. № 2. С. 87–96.

References:

1. Matishov G.G., Afanassenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. Voyna. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.). Rostov n/D, 2012.
2. Matishov G.G., Krinko E.F., Artyukhin Yu.V. Vliyanie prirodnykh faktorov na khod i kharakter boevykh deystviy v bol'shoy izluchine Dona vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny // Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra. 2014. T. 10. № 2. S. 83–92.
3. Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: T. 13 (2–2). Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. – 1942 g. M., 1997. S. 26.
4. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voynе. T. 3. Kn. 1. Krushenie "blitskriga". 1 yanvarya – 30 iyunya 1942 goda. M., 2003. S. 375.
5. TsAMO RF. F. 232. Op. 590. D. 1. L. 29.
6. Matishov G.G., Krinko E.F., Artyukhin Yu.V. Vliyanie prirodnykh faktorov na khod i kharakter boevykh deystviy v bol'shoy izluchine Dona vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny...
7. Ivanov S.P. Shtab armeyskiy, shtab frontovoy. M., 1990. S. 460.
8. Batov P.I. V pokhodakh i boyakh. M., 1984. S. 188, 189.
9. Eremenko A.I. Stalingrad. Zapiski komanduyushego frontom. M., 1961. S. 347.
10. Kozin N.D. Gvardeytsy v boyakh. Barnaul, 1975. S. 111, 112.
11. Ivanov S.P. Shtab armeyskiy, shtab frontovoy... S. 462–463.
12. Ivanov S.P. Shtab armeyskiy, shtab frontovoy... S. 463.
13. Batov P.I. V pokhodakh i boyakh... S. 203.
14. Zubov D.V., Degtev D.M. Prervannyy polet "Edel'veysa". Lyuftvaffe v nastuplenii na Kavkaz. M., 2014.
15. Skripko N.S. Po tselyam blizhnim i dal'nim. M., 1981.
16. Metel'man G. Skvoz' ad za Gitlera. M., 2009.
17. Gubin B.A., Kiselev V.D. Vos'maya vozdushnaya. Voенно-istoricheskiy ocherk boevogo puti 8-y vozdushnoy armii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. M., 1980.

18. Isaev A.V. Stalingrad. Za Volgoy dlya nas zemli net. M., 2008.
19. TsAMO RF. F. 229. Op. 590. D. 47. L. 43.
20. TsAMO RF. F. 206. Op. 268. D. 13. L. 75.
21. TsAMO RF. F. 368. Op. 6512. D. 25. L. 4, 7.
22. Skripko N.S. Po tselyam blizhnim i dal'nim... S. 240–242.
23. Skripko N.S. Po tselyam blizhnim i dal'nim... S. 243.
24. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. M., 2010. S. 105–117, 119–121, 130–131, 180–181.
25. Manshteyn E., fon. Proigrannye pobedy. Lichnye zapiski generala vermakhta. 1939–1944. M., 2009. S. 320.
26. TsAMO RF. F. 16. Op. 1072. D. 12. L. 1–243.
27. Velikaya Otechestvennaya voyna bez grifa sekretnosti... S. 346–347.
28. Rokossovskiy K.K. Soldatskiy dolg. M., 1988. S. 157, 158.
29. Mirovaya voyna 1939–1945. Vzglyad pobezhdennykh. M., 2002. S. 274–275.
30. Pernavskiy G. Pochemu pogibli stalingradskie plennye? // Mify Velikoy Otechestvennoy. M., 2008. S. 113–146.
31. TsAMO RF. F. 16. Op. 1072. D. 4811. L. 26–243.
32. TsAMO RF. F. 16. Op. 1072. D. 1. L. 1–297.
33. TsAMO RF. F. 206. Op. 262. D. 189. L. 131–134.
34. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti... S. 180.
35. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti... S. 121.
36. Matishov G.G., Krinko E.F., Afanasenko V.I., Medvedev M.V. Razгром “natsistskogo internatsionala” na Donu (1942–1943) // Vestnik YuNTs RAN. 2015. T. 11. № 2. S. 87–96.

УДК 94 (47).084.8(470.61)

«Зима выдалась суровой...»: влияние погодных условий на сражения в большой излучине Дона в ноябре 1942 г. – феврале 1943 г.

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Евгений Федорович Кринко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: krinko@ssc-ras.ru

Аннотация. Большая излучина Дона стала местом решающих сражений между Красной армией и вермахтом в 1942–1943 гг. Природные условия региона в значительной степени определяли выбор стратегии и тактики противоборствующими войсками. Статья посвящена влиянию погодных условий на ход и результаты боев в стратегических и фронтовых операциях конца 1942 г. – начала 1943 г.: операции «Уран» (19.11–2.12.1942), Котельниковской наступательной операции Сталинградского фронта (12–31.12.1942), операции «Малый Сатурн» Юго-Западного фронта (16–31.12.1942), операции «Кольцо» Донского фронта (10.01–2.02.1943), Сальской фронтовой наступательной операции войск Южного и Северо-Кавказского фронтов (1.01–4.02.1943), Острогужско-Россошанской наступательной операции войск Воронежского и Юго-Западного фронтов (13–27.01.1943).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, большая излучина Дона, Красная армия, вермахт, природный фактор, погода, военная стратегия и тактика.